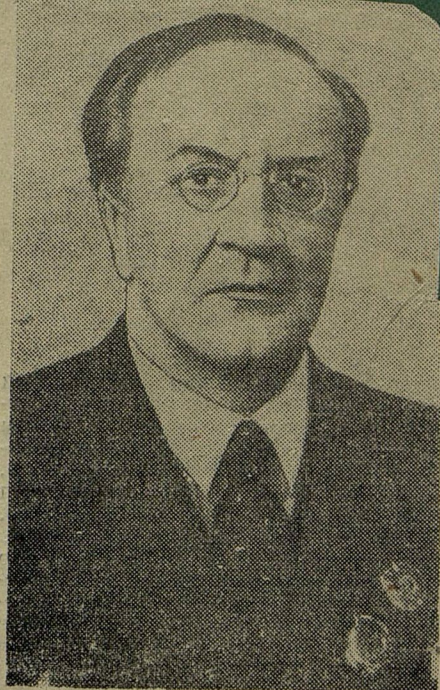

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Великий художник театра

К 85-летию со дня рождения
В. И. Качалова

деть спектакли с участием выдающихся мастеров русского театра Варламова, Давыдова, Савиной, Ленского, Юрьева, Стрельской, Мамонтова-Дальского, Комиссаржевской, и это, безусловно, имело огромное значение в формировании творческого мастерства молодого артиста. В своих воспоминаниях Качалов пишет: «Александринский театр стал моим вторым университетом».

В 1897 году Качалов работает актером в Казани, в труппе известного антрепренера Бородея. В это время о молодом артисте услышали Станиславский и Немирович-Данченко и послали ему приглашение вступить в труппу художественного театра. Качалов согласился. Москва встретила его приветливо. Режиссеры театра попросили актера, «для проверки», устроить нечто вроде закрытого дебюта. Качалов решил сыграть две роли в пьесе «Смерть Иоанна Грозного». Обе эти роли он с огромным успехом исполнял в провинции. И вот, уже на репетициях, выяснилось, а на дебюте подтвердилось, что художественный театр и провинциальный актер говорят на разных языках. Расстроенный Станиславский горестно сказал Качалову: «Вы — чужой нам, чужой! Может быть, года через два — три вы освоитесь с нами, поймете нас, примете то, что у нас. Но сейчас — вы чужой».

Вот тут-то и сказалась истинная любовь Качалова к искусству. Без ролей, «чужой», «лишний», он не только не ушел, но загорелся желанием понять, найти то, что он увидел в театре. Репетировали «Снегурочку». Качалов жадно смотрел, слушал, учился. Однажды Станиславский сказал ему: «У меня ничего не выходит из Берендея. И ни у кого роль не идет. Все пробовали. Попробуйте и вы».

...Палаты сказочного царя Берендея. В пеструю гармонию шума, музыки,

скоморошских прибауток словно вступила великолепная мелодия виолончели, словно густой мед полился — это был голос Качалова, который впервые услышала изумленная Москва. Еще после первой репетиции Станиславский подбежал к Качалову радостный, растроганный и стал восклицать: «Он наш... наш! Это чудо какое-то!» С того дня он стал «своим», близким, полнокровным членом коллектива. «Сребро-кудрому старцу Берендею» было в то время 25 лет.

Первое выступление перед московским зрителем и успех его навсегда решили судьбу Качалова. Отныне все его помыслы, труды и заботы без остатка были отданы МХАТу, родному искусству, которому верой и правдой служил он до конца жизни. За период работы в МХАТе (1900—1948 годы) Качалов сыграл 55 ролей. Его творчество многогранно. Он участвовал в пьесах различных жанров: от трагедии и драмы до сатирической комедии.

В. И. Качалов был особенно дорог советскому зрителю глубоким неисчерпаемым оптимизмом своего искусства, органически связанного с жизнью народа. Его творчество отличалось идейной целеустремленностью, гармоничной формой и содержанием, классической простотой и ясностью, совершенным и отточенным мастерством. К выдающимся достижениям актера принадлежит создание трех образов: Вершинина — («Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова), Захара Бардина («Враги» М. Горького) и роли «от автора» («Воскресение» по Л. Толстому). Качалов был актером-мыслителем, утверждающим в своем творчестве высо-

кие общественные идеалы. Он создал ряд гуманистических по своей направленности образов: Тузенбах и Трофимов («Три сестры» и «Вишневый сад» — Чехова), Протасов («Дети солнца» — Горького), трагических — Цезарь и Гамлет — Шекспира, Иван Карамазов («Братья Карамазовы» — по Достоевскому). Не менее почетное место в репертуаре артиста занимают роли комедийные и сатирические, среди которых отличаются по силе мастерства: Горский («Где тонко, там и рвется» — Тургенева), Глумов («На всякого мудреца довольно простоты» — Островского).

В последние годы своей жизни Качалов с большим увлечением выступал на концертной эстраде и по радио, читая произведения Пушкина и Толстого, Островского и Шекспира, Блока и Маяковского. Т. А. Шепкина-Куперник в воспоминаниях о Качалове пишет: «Он прекрасно читает... как птица поет..., как хорошо, что мы можем слышать его голос и видеть создаваемые им образы! Как хорошо, что о нем можно сказать: Качалов — и человек, и артист высочайшего изящества и благородства». Качалов не занимался режиссурой, но он всегда умело и с большой любовью передавал свой многолетний сценический опыт коллегам по искусству.

Советское правительство высоко оценило заслуги В. И. Качалова. Он был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и удостоен высоких званий народного артиста Союза ССР и лауреата Сталинской премии.

В. И. Качалов — большой и яркий талант в искусстве, и память о вдохновенном художнике театра всегда будет жить в сердцах советских людей.

К. Зеленецкий,
заслуженный артист РСФСР,
пенсционер.

ВАСИЛИИ Иванович Качалов родился в Вильно, 11 февраля 1875 года, в семье священника. С десяти лет, впервые побывав в театре, он уже не расставался с мечтой о нем. Еще в гимназии Качалов знал наизусть ряд ролей и даже целые пьесы («Ревизор», «Лес», «Горе от ума»), декламировал монологи и сцены из «Гамлета» и «Отелло», «Уриэль Акоста».

По окончании гимназии Качалов переезжает в Петербург и становится студентом юридического факультета. При университете сплотилась группа студентов, любителей сцены под руководством артиста Владимира Николаевича Давыдова. Входил в эту группу и Качалов. Его дебютом был спектакль «На бойком месте» А. Островского, в котором он играл Бессудного. Студенческий кружок явился для Качалова прекрасной сценической школой. Не покидая университета, Василий Иванович с труппой Александринского театра целый сезон играл в летнем театре на станции Мартышкино. В 1896 году он работает в профессиональной труппе театра «Литературно-художественного Общества» в Стрельно, и, наконец, с 1897 года выступает в провинциальных театрах.

В Петербурге Качалову довелось ви-